

УДК 9(410.III) «13/15»

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛОНДОНА КОНЦА XVI ВЕКА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКА (на материале «Путешествий по Англии» Томаса Платтера)

Л. Н. Чернова

Саратовский государственный университет
E-mail: larisachernova@mail.ru

На основе анализа «Путешествий по Англии» швейцарского гуманиста Томаса Платтера в статье исследуются вопросы, связанные с восприятием современником-иностранцем городского пространства Лондона конца XVI в. Особое внимание обращается на выявление представлений путешественника о значении города, его планировке и размерах, основных элементах и ориентирах.

Ключевые слова: современная урбанистика, проблема восприятия, Томас Платтер, Лондон конца XVI в., городское пространство.

The Urban Space of London at the End of the XVI Century in the Perception of a Contemporary (based on Thomas Platter's «Travels in England»)

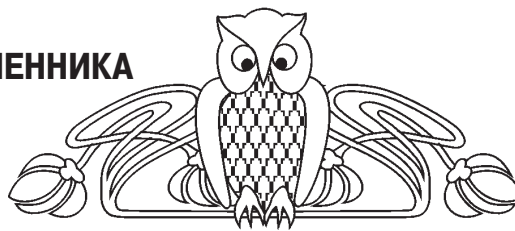
L. N. Chernova

The article examines the issues connected with a foreign contemporary's perception of the urban space of London at the end of the XVI century basing on the analysis of «Travels in England» by Thomas Platter, a Swiss humanist. A particular attention is focused on clearing out the traveler's views on the significance of the city, its size and planning, main elements and landmarks.

Key words: modern urban studies, problem of perception, Tomas Platter, London at the end of the XVI century, urban space.

В последние десятилетия и в зарубежной, и в отечественной историографии возрождается интерес к изучению психологических феноменов¹. Однако применение историко-психологического подхода по-прежнему остается редким явлением, особенно в урбанистике, где примеры такого рода, по крайней мере в российской исторической науке, исчисляются буквально единицами². Именно с этими обстоятельствами связана актуальность обращения к заявленной теме.

Лондону с точки зрения истории урбанизма принадлежит особое место. Традиционно самый крупный и богатый город Англии, центр общенационального и международного значения, не имевший внутри страны сколько-нибудь серьезных конкурентов, он оказывал колоссальное влияние на экономическую, политическую и социокультурную жизнь всего королевства. Вследствие этого изучение различных аспектов лондонской действительности, как справедливо заметила М. М. Яброва, имеет не локальное, а общеанглийское значение «не в том смысле, что

остальные города развивались точно так же, а в том, что, опережая их, Лондон наиболее полно и ярко выражал ведущие тенденции развития страны»³.

В XVI в. Лондон стал одним из важнейших центров западноевропейского мира. Благодаря уникальному сочетанию финансовых, политических и социальных возможностей, «общности экономической жизни Англии и ее централизации»⁴ он совершенно преобразился: заурядный по европейским меркам портовый город на западной границе торговой системы Северной Европы, он превратился в коммерческое ядро новой системы, которая постепенно захватывала мировое лидерство. Кроме того, в Лондоне, наряду с другими городами, формировались многие культурные коды и представления, существующие и сейчас, возникала и отрабатывалась практика использования городского пространства.

Разительные перемены в облике английской столицы делали ее все более популярным местом для посещения, которое входило в обязательный «образовательный тур» европейской молодежи⁵.

Осенью 1599 г. в Лондоне находился 25-летний швейцарский путешественник, студент-медик Томас Платтер (1574–1628 гг.), младший сын известного немецкого (швейцарского) гуманиста Томаса Платтера из Базеля⁶. Платтер-младший совершал поездку по Франции и Англии. Пробыв в Лондоне пять недель, с 18 сентября по 20 октября, в течение следующих шести лет он перерабатывал свои «Путешествия по Англии», содержащие целую главу, посвященную Лондону. Как и его современники, Платтер делал заимствования у других путешественников. Он писал, что когда по возвращении в Базель готовил свой отчет, решил «делать записи по левой стороне листа для того, чтобы, если вдруг пропустит что-то важное, сможет дописать изменения, и оставил место для дополнений, если они будут необходимы»⁷. «Путешествия» Платтера, таким образом, похожи на лоскутное одеяло – содержит записи и его самого, и других путешественников, но отделить одно от другого практически невозможно. Лишь иногда Томас дает понять, что опирается на некие источники, ссылаясь на мнение других. Отсюда встречающиеся в его тексте фразы типа «как говорят», «мне сказали».

Довольно длительный промежуток времени, разделяющий собственно пребывание пу-

тешественника в английской столице и момент письменной фиксации его впечатлений, с одной стороны, вызывает определенные сомнения и трудности, заставляет с большой долей осторожности подходить к тому, о чем и как сообщает Платтер, учитывая в целом субъективность всякого рода личных записей. Но, с другой стороны, нас интересует именно субъективность, отражающая специфику восприятия городского пространства конкретным современником. Надо отдать должное Платтеру: когда он не был уверен в чем-то, о чем писал, обязательно подчеркивал это, не боясь предстать в невыгодном свете. «Если я правильно запомнил», «если я правильно помню» – фразы, иногда встречающиеся в «Путешествиях» швейцарца.

Описание Лондона, представленное Томасом Платтером, – это своеобразный «взгляд со стороны» на лондонскую действительность конца XVI в., позволяющий получить непосредственное представление о внешнем виде и характере города. Попытаемся выяснить, каким видел Лондон этого времени современник – швейцарский путешественник, чему из городской пространственной реальности он уделял внимание и в какой степени и как это отразилось в его тексте?

Уже в самом начале своего повествования Платтер четко определяет значение Лондона, делая ценные замечания относительно того, что он стал «местом, которое путешествующим европейцам стоит посетить ... по отношению к другим городам Англии он занимает главенствующее положение, так как говорят, что не Лондон в Англии, а Англия в Лондоне, поскольку самые замечательные вещи находятся либо в Лондоне, либо в его окрестностях⁸. И тот, кто осмотрит Лондон и королевские дворцы в его окрестностях, может утверждать без колебаний, что он близко познакомился со всей Англией...»⁹. Таким образом, для Томаса Лондон своего рода микрокосм, уменьшенная реплика макрокосма – Англии.

Мы находим у автора представление о планировке и размерах города. При этом отправной и формообразующий элемент для него – Темза, которой лондонцы обязаны возвышением и процветанием своего города. Платтер сообщает, что Лондон «чудесно спроектирован»¹⁰, он «расположен на реке Темза ... которая протекает через город и течет дальше ... множество маленьких улочек ведут к Темзе со всех концов Лондона»¹¹.

Привязка к реке определила вытянутую форму города, которую запечатлел автор, обозревая городское пространство сверху: «Оттуда [с крыши собора Св. Павла] чудесный вид на весь Лондон, какой он длинный и узкий»¹².

Важнейшая характеристика Лондона, на которую путешественник обращает внимание, – это его масштабность. Платтер неоднократно замечает, что «город очень большой, открытый и населенный»¹³, «Лондон большой ... он густо населен»¹⁴, «населен так, что нельзя просто идти

по улицам из-за толпы»¹⁵, «и эта улица [Лондонский мост] выглядит очень оживленной»¹⁶. Такое восприятие города имело под собой серьезные основания. Оценка численности лондонского населения, которое росло довольно быстро и постоянно, может быть только приблизительной, но в литературе приводятся такие цифры: в 1500 г. – свыше 75 тыс. человек¹⁷, в 1565 г. – 85 тыс., а спустя 40 лет – уже 155 тыс. Если добавить сюда жителей той зоны вне городских стен, на которую распространялись городские вольности, то цифры увеличатся еще более чем на 20 тыс. человек¹⁸. Ни в одном из крупных европейских городов не наблюдалось такого бурного роста населения¹⁹.

Общее впечатление о Лондоне у иностранного путешественника дополняется представлением о его делении на части, хотя надо признать, что представление это очень расплывчатое. Платтер в самом общем виде знает, что в городе есть центр (Лондонский мост, как и Тауэр, «находится не в центре города»²⁰), окраины («королевская церковь Вестминстера ... находится ... в полумиле от Лондона, однако не совсем вне города, а в дальнем его конце»²¹) и окрестности, пригороды («в пригороде, у Бишопсгейт»²²), а сам город «разделен на 120 приходов»²³.

Такое восприятие Лондона путешественником неразрывно связано с его представлением о невероятном богатстве города. По словам Платтера, «он [Лондон] такой богатый, что опережает всех не только в этом королевстве, но и во всем христианском мире»²⁴. И далее Томас замечает: «На одной только улице Чипсайд, где живут исключительно ювелиры и банкиры, можно увидеть несметные сокровища и много денег»²⁵; «город большой и дорогой»²⁶. Дороговизну Лондона автор «Путешествий» отмечает неоднократно, что, видимо, может характеризовать и его самого как человека очень рачительного и бережливого – вполне в духе протестантской этики. Особенно это бросается в глаза при описании им посещения Тауэра, где Платтер дотошно фиксирует восемь раз (!) взимавшуюся с него и его компаньонов плату за осмотр тех или иных достопримечательностей²⁷, и постоянно подмечает детали, подтверждающие восприятие им Лондона как чрезвычайно богатого и дорогого города. Так, в Тауэре он видел «множество ... милых вещичек, богато украшенных. Они все очень дорого стоят, поскольку на их изготовление пошло много золота»²⁸. И «гобеленовую скатерть для стола» ему показали «очень дорогую»²⁹, и другой «очень старый гобелен, который хранится в замке уже 500 лет ... очень большой и дорогой»³⁰. А одежда и украшения королевы из гардеробной Уайт-холла, по мнению путешественника, «стоят огромных денег»³¹.

По «Путешествиям» Платтера можно реконструировать и представления автора об основных элементах и ориентирах городского пространства. Все повествование свидетельствует о том, что Темза является для него и важнейшим элементом

городского пространства, и главным ориентиром. Сообщая о посещении той или иной лондонской достопримечательности, Томас обязательно указывает ее местоположение относительно реки. Так, Тауэр расположен «недалеко от Темзы»³², королевская церковь Вестминстера «находится к западу от Темзы»³³, Уайт-холл «расположен выше моста через Темзу...»³⁴ и исправительный дом Брайдуэлл, где содержались и трудились с целью перевоспитания нищие, бродяги, калеки, проститутки, тоже находился «у реки»³⁵.

Именно по Темзе в основном перемещались гости столицы, и Томас Платтер – не исключение: «Посмотрев на все это, мы направились по Темзе к себе в гостиницу»³⁶. «И потом вернулся по Темзе к себе в гостиницу»³⁷, – читаем далее в его «Путешествиях».

С Темзой неразрывно связан еще один важнейший для восприятия путешественника городской элемент – мост: «Над рекой построен ... мост»³⁸, «мост через реку»³⁹, с моста «в трех местах можно спуститься на реку»⁴⁰. Такое внимание Платтера к мосту далеко не случайно. Ведь в любом городе это важнейший элемент в системе городских фортификаций и водных коммуникаций, это также предмет гордости горожан и символ авторитета, престижа города и городского сообщества⁴¹.

Платтер наделяет Лондонский мост несколькими эпитетами и характеристиками, давая его довольно подробное описание: «чудесный мост»⁴², «мост ... каменный, длинный, с 20 арками»⁴³, с башней «в центре [моста]»⁴⁴. И «водяная башня, через которую проходит водопровод, тоже находится на этом мосту»⁴⁵.

Автор «Путешествий» подмечает, что мост больше походит на настоящую улицу – по нему можно «идти ... словно по улице»⁴⁶, поскольку «на нем в ряд выстроены красивые дома цветущих купцов»⁴⁷.

Еще одним ориентиром для путешествующего по Лондону швейцарца служил Тауэр. Стремясь как можно точнее передать расположение моста, Платтер уточняет, что он «находится ... прямо напротив крепости [Тауэра]»⁴⁸.

Немаловажным городским элементом в восприятии швейцарца являются сады. В его представлении Уайт-холл «окружен чудесными садами»⁴⁹, в одном из которых он видел олени; юридические колледжи тоже «окружены садами»; и в Вестминстере есть монастырский сад, где, как отмечает Платтер, он «видел большие плантации винограда»⁵⁰.

В целом Платтер обращает внимание и дает отчет о тех местах, которые в Лондоне не могли игнорировать путешественники и которые входили в стандартную поездку по городу, предлагаемую всем гостям – это Темза, Лондонский мост, Тауэр, Лондонская биржа⁵¹, Вестминстер, Уайт-холл, собор Св. Павла, «знаменитый храм, главный из них»⁵², Гилд-холл, Темпл, театры в Саутуорке

и Айлингтоне. К этим обязательным элементам городского пространства Томас добавляет и некоторые другие: 120 приходских церквей, «кроме трех, где службу ведут на французском, немецком и итальянском и голландском»⁵³, игорные дома, «великое множество гостиниц, таверн и пивных на открытом воздухе, где можно хорошо развлекаться едой, выпивкой, игрой на скрипке и прочим»⁵⁴, тюрьмы, «коих премного по всему городу»⁵⁵.

Восприятие городского пространства Лондона Томасом Платтером социально наполнено. Процветание города он совершенно справедливо связывает с развитием торговли, которую в значительной степени обеспечивает судоходная Темза. Соответственно, как неотъемлемый элемент социально-профессиональной действительности Лондона Платтер отмечает огромное количество лодочников, которые буквально «толпились на берегах [Темзы]»⁵⁶.

В большинстве же своем жители, по его мнению, «заняты коммерцией, они продают, покупают, торгуют по всему миру, к их услугам водные пути, поскольку корабли из Франции, Нидерландов, Германии и других стран приходят в город, доставляя товары и загружая другие взамен привезенных»⁵⁷. Словно в подтверждение этих слов путешественник пишет: «... я сам проплыл на большой галере вдоль всего города от пригорода Св. Екатерины до моста, встретив на пути сотни кораблей, и ни в одном другом порту я не встречал столько кораблей»⁵⁸.

Весьма точно Платтер сумел уловить коммерческий дух английской столицы. Он обращает внимание на то, что «там [в Лондоне] много купцов»⁵⁹, «богатых купцов и банкиров, некоторые из них торгуют дорогими товарами, в то время как другие занимаются только вкладами или оптовой торговлей»⁶⁰.

Большое впечатление на швейцарца произвела уже упоминавшаяся Лондонская биржа – «огромная, как и в Антверпене, однако немного меньше, там два входа и только один большой сквозной коридор, где выставлены все товары на витринах ... Семьсот человек можно встретить там два раза в день, до ланча, в 11 часов, а потом снова после ужина в шесть, покупают, продают, обмениваются новостями – в общем, ведут дела»⁶¹.

В Лондоне, как замечает путешественник, «продаются разные товары»⁶². С этой точки зрения Платтер оказался весьма наблюдательным, запечатлев в своем отчете поистине бурлящую торговую жизнь города. Действительно, к концу XVI в. столичные купцы осуществляли торговлю с Германией и Нидерландами, поставляя туда шерсть, сукно, олово, свинец, пиво и вывозя оттуда шелк; с Францией, где продавали зерно, сукно, олово, свинец и покупали вино⁶³, соль, вайду, смолу, деготь, парусину, брезент; с Испанией, экспортируя сукно, льняные ткани, медь, олово, свинец и импортируя вино, соль, мыло;

с Португалией, поставляя туда пшеницу, масло, сыр, сукно, металлы и вывозя оттуда ост-индские пряности, апельсины, лимоны, масло, соль, масло. В страны Средиземноморья поставляли сукно, олово, шкуры, сельдь и вывозили шелк, хлопок, масло, квасцы; в Балтийский регион вывозили грубые сукна, вино, соль, а забирали оттуда большое количество пшеницы, рожь, канаты, лен, пеньку, смолу, деготь, воск, меха. Московия поставляла им воск, шкуры, меха. На Азорские и Канарские острова и Мадейру продавали пшеницу, сукна, свинец, сахар и закупали там зеленую вайду, вино и сахар. В Северной Африке пользовались спросом высококачественные сукна и оружие в обмен на сахар, селитру, финики, хлопок, черную патоку. В Сирию и Малую Азию вывозили лучшие сукна, свинец, олово, получая взамен хлопок; в испанскую Вест-Индию и в Бразилию шли сукна, льняные ткани, масло, вина, кинжалы и приобретались золото, серебро и драгоценности⁶⁴.

Как человек образованный Платтер обратил внимание и на то, что вокруг собора Св. Павла торговцы и переплетчики торгуют «самыми разными книгами, и на большом крыльце Вестминстерского аббатства купцы продают книги, а в монастырском саду ... обитают студенты и церковники»⁶⁵. Эти штрихи особенно важны в многоплановом портрете елизаветинского Лондона, нарисованном швейцарцем, воспитанным в гуманистической среде.

Не осталось без внимания Платтера и то, что «после войны с Нидерландами и Францией там [в Лондоне] появилось множество семей, которые переселились туда по религиозным причинам»⁶⁶. И далее он замечает, что «их приняли весьма благосклонно, устроили для них специальные места для проведения религиозных обрядов, откуда доносятся молитвы на их родном языке»⁶⁷. Уже на следующий день после приезда в Лондон, 19 сентября, Томас ходил «во французскую церковь и отслужил там службу на французском»⁶⁸. И вообще Платтер обратил внимание на большое количество французов, проживавших в Лондоне: «... я прошел по французской улице, населенной только одними французами»⁶⁹.

Много места путешественник отводит так называемым «горячим точкам» социального пространства Лондона – проблемам бедности, нищеты, проституции, преступности, которые были необычайно актуальны для городской действительности. На протяжении XVI в. наблюдался столь стремительный и мощный поток обедневших и обнищавших сельских жителей, мечтавших найти средства к существованию и поселиться в столице, что Елизавета I, «услышав жалобы и уступив просьбам горожан Лондона»⁷⁰, вынуждена была издать специальную прокламацию, ограничивавшую строительство новых зданий как в Лондоне, так и в его предместьях.

Описывая свое посещение Вестминстера, Платтер замечает, что, «войдя в церковь, увидел

длинный стол, уставленный блюдами с ... мясом, рядом с которыми лежало по шесть английских пенсов. Бедняки ели это мясо и забирали деньги»⁷¹. Видимо, такая благотворительная практика не была знакома Томасу и вызвала у него искренний интерес. «Как мне сказали, у них там так заведено делать дары»⁷², – пишет швейцарец.

В своих «Путешествиях» Платтер не только фиксирует «большое количество тюрем, из окон которых заключенные просят милостыню у прохожих»⁷³, но и пишет о неблагоприятной криминальной обстановке в целом. «Там много убийств и повешений ... Редко бывает такой день судебных заседаний в Лондоне, в любой из четырех дней в году, когда бы ни были повешены 20 или 30 человек, и мужчин и женщин ... стража ходит по улицам каждую ночь, чтобы наказывать преступников»⁷⁴.

По мнению путешественника, «хороший порядок в городе заведен и в отношении проституции, для чего создаются специальные комиссии, и когда они рассматривают дело, то наказывают мужчину заключением и штрафом. Женщин же отправляют в Брайдуэлл, королевский дворец»⁷⁵ у реки, где палач бичует их, обнаженных, на глазах у толпы...»⁷⁶. Однако Платтер вынужден признать, что, несмотря на все эти меры, «огромные тучи таких женщин наводняют городские таверны и игорные дома»⁷⁷.

Видимо, сильное впечатление на путешественника произвело посещение 25 сентября королевского госпиталя Христа. Платтер пишет, что «в этом госпитале на полном пансионе содержатся 700 мальчиков и девочек, а читать и писать их учат в специальной школе... Туда попадают дети бедных родителей. В госпитале они содержатся в чистоте – у мальчиков в большой комнате 140 кроватей по каждой стороне, где они спят, а рядом стоят небольшие сундучки, где они хранят свою одежду. Девочек меньше, и комната у них поменьше»⁷⁸. Но содержат их там, «пока они не постигнут ремесло, затем их забирают оттуда или выгоняют, и они полагаются уже только на себя»⁷⁹.

На расстоянии, отмечает Платтер, был другой госпиталь, «где в изоляции содержат больных сифилисом, раненых содержат и кормят отдельно»⁸⁰.

Путешественник не обошел вниманием и политическое пространство города. Прежде всего он фиксирует то, что связано с королевской властью и королевой. Это относится, казалось бы, к деталям, но именно они попадают в поле зрения иностранца. Первое, что он отмечает: «На реке можно видеть множество лебедей, и строжайше запрещено ловить их, поскольку они собственность Ее Величества»⁸¹. Далее: на лодочной стоянке на Темзе «я ... увидел королевскую баржу, красиво убранную, с трапами»⁸².

Томас Платтер исключительно в восторженных тонах, не избегая очевидного преувеличения, пишет о Елизавете I, отдавая должное богатству, образованности и вкусу королевы. Он отмечает

ее «одежду и украшения, которые стоят огромных денег»⁸³, пишет о королевской библиотеке, «где было много книг на латыни, написанных ее [Елизаветы] рукой, очень разборчиво»⁸⁴. Путешественник особо подчеркивает, что «она также может говорить на итальянском, испанском и французском»⁸⁵. Как на человека образованного, воспитанного в гуманистической культурной среде, на Платтера произвели впечатление покои королевы и многие предметы, в них находившиеся: «В некоторых залах я видел королевские органы и спинеты, на которых она [Елизавета] играет, изящно сделанные диваны, бесчисленное количество часов всех размеров. Мы видели в этом дворце [Уайт-холле] индийскую кровать с индийским балдахином и индийский столик ... Там было много портретов в полный рост, ... очень искусно написанных и правдоподобно»⁸⁶.

Таким образом, английская королева в восприятии путешественника – это олицетворение богатства, красоты, образованности и культуры Англии. Понятна поэтому его крайне негативная реакция на выступления мятежников. В этой связи Платтер посчитал необходимым упомянуть еще об одной весьма специфической достопримечательности Лондона, имеющей непосредственное отношение к королевской власти. Он пишет: «На верху одной из башен в центре моста на колья накололи головы знатных людей, которых обезглавили за измену или другие причины»⁸⁷. И путешественник с удивлением замечает, что «их родственники гордятся этим фактом и, проплывая мимо на лодке, показывают пальцами на головы своих сородичей, полагая, что возвысят себя в глазах других, если те будут знать, что у них такие знатные родственники, что они даже могли претендовать на корону, но, не обладая достаточным влиянием и силой, чтобы достичь этого, были казнены как бунтари»⁸⁸. Относительно такого поведения родственников казненных Платтер высказывает собственное мнение, характеризующее его как роялиста и противника антимонархических выступлений: «... они полагают за честь то, что должно было бы считаться бесчестьем»⁸⁹.

Платтер не прошел мимо городского управления, о котором отозвался в необычайно идеализированных тонах, весьма далеких от реальности. По его мнению, «город управляется как республика самими бюргерами без участия королевских советников ... И они распоряжаются основной долей городских доходов. А их глава называется первым лордом, или бургомистром, и ежегодно избирается из бюргеров. У него должен быть годовой доход, по меньшей мере, сотня тысяч английских фунтов ... Он обязан проводить ежедневные собрания, на которые горожане и приезжие, мужчины и женщины, могут приходиться без запрета»⁹⁰.

Таким образом, городское пространство Лондона, в представлении Томаса Платтера, многослойно и многофункционально. В нем можно выделить несколько уровней – это так называемое

топографическое пространство, в котором внимание путешественника привлекли традиционные, «знаковые» элементы – прежде всего Темза и Лондонский мост, – одновременно служившие для него важнейшими ориентирами. Швейцарец совершенно справедливо отметил демографический «взрыв», переживаемый Лондоном в XVI в., стремительный рост его богатства, торговой активности, непосредственно отразившийся на структурировании и наполненности городского пространства. Не менее наблюдательным Платтер оказался и в плане восприятия и фиксации так называемого социального пространства. Он весьма точно подметил «болевы точки» английской столицы, связанные с постоянным притоком сюда массы нищих и обездоленных, последствия Реформации, в результате которой в Лондоне оказалось множество иммигрантов – французов, немцев, фламандцев. Более субъективны и наименее реалистичны представления Томаса Платтера о политическом пространстве города. Во многом это объясняется и его собственными политическими убеждениями, и тем, что с «пространством власти» он соприкасался именно как путешественник, которого радушно принимали в доме мэра, которому демонстрировали в первую очередь историко-культурные достижения, сконцентрированные в королевских дворцах и замках. Политическое пространство города оказывается тесно связанным с культурным пространством (или «пространством туриста»), что должно стать предметом специального изучения.

Примечания

- 1 См., напр.: *Февр Л.* Бои за историю. М., 1991 (1947); *Мандру Р.* Франция раннего Нового времени, 1500–1640. Эссе по исторической психологии. М., 2010 (1968); *Деломо Ж.* Ужасы на Западе. М., 1994; *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого. М., 2001.
- 2 См.: *Лазарев А. В.* Городское пространство Парижа XV – первой половины XVII в. глазами современников: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
- 3 *Яброва М. М.* Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI в.). Саратов, 1983. С. 35.
- 4 *Штокмар В. В.* Очерки по истории Англии XVI века. Л., 1973. С. 51.
- 5 Известно, например, что в августе 1562 г. Лондон посетил молодой венецианский купец Алессандро Магно, оставивший интересные путевые заметки (см.: *The London Journal of Alessandro Magno 1562 / ed. by C. Barron, C. Coleman and C. Gobbi // The London Journal. 1983. Vol. 9, № 2.*) В 80–90-х гг. XVI столетия здесь побывали Леопольд фон Ведель (1584 г.), Фредерик, герцог Вюртембергский (1592 г.), Пол Ханцнер (1598 г.), барон Вальдстайн (1598 г.) и др. Все они оставили дневники-отчеты, которые можно рассматривать как проявление представлений ренессансных гуманистов о путешествии как важной части культурного образования (см., напр.: *The Journals of Two Travelers in Elizabethan and*

- early Stuart England. L. 1995 ; The Image of London : Views by Travelers and Émigrés 1550–1920 / ed. by M. Warner. L., 1987).
- 6 Томас Платтер-старший (1499–1582) известен как ученый, друг Эразма Роттердамского и почитатель Ульриха Цвингли, проповедь которого в Цюрихском соборе в 1519 г. произвела на него очень сильное впечатление, о чем он впоследствии записал в своей «Автобиографии» (см.: URL: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/Spitc0.html> [дата обращения: 15.02.2010]). Старший сын Томаса Платтера-ст., Феликс, был известным врачом и одним из основоположников медицинского образования в университете Базеля. А Томас Платтер-мл. стал профессором ботаники, анатомии и практической медицины.
- 7 Thomas Platter's Travels in England // London 1066–1914 : Literary Sources and Documents / ed. and with Introductions by X. Baron : in 2 vols. Mountfield, 1997. Vol. 1 : Medieval, Tudor, Stuart and Georgian London. 1066–1800. P. 187–188.
- 8 Платтер не раз отмечает, что Лондон «полон до краев любопытными вещами» (Thomas Platter, A Swiss Tourist in London. URL: http://www.wwnorton.com/college/english/nael/16century/topic_4/tplatter.htm (дата обращения: 20.01.2010)).
- 9 Thomas Platter's Travels in England. P. 188.
- 10 Ibid. P. 189.
- 11 Ibid. P. 188.
- 12 Ibid. P. 196.
- 13 Thomas Platter, A Swiss Tourist in London.
- 14 Thomas Platter's Travels in England. P. 189.
- 15 Thomas Platter, A Swiss Tourist in London.
- 16 Thomas Platter's Travels in England. P. 189.
- 17 См.: Gray R. A History of London. L., 1978. P. 141. В Англии ни один город не мог сравниться с Лондоном. Достаточно отметить, что к 1547 г. в Нориче было 17 тыс., а в Бристоле 10 тыс. жителей, а это крупнейшие после Лондона города Англии (см.: Ramsey P. Tudor Economic Problems. L., 1966. P. 10–11 ; Lander A. R. Government and Community of England. 1450–1509. L., 1980. P. 17).
- 18 См.: Beier A. L. Social problems in Elizabethan London // The Tudor and Stuart town. A Reader in English Urban History, 1530–1688 / ed. by J. Barry. L. ; N. Y., 1990. P. 123 ; Акройд П. Лондон. Биография / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. М., 2007. С. 131.
- 19 Показательно, что в 1550 г. по численности населения Лондон занимал 17 место среди городов Европы, в 1600 г. четвертое, а в 1700 г. – первое место, став крупнейшим городом Западной Европы (см.: Евсеев В. А. Английский город в Тюдоровскую эпоху : Регионы и города. Иваново, 1995. С. 117).
- 20 Thomas Platter's Travels in England. P. 189.
- 21 Ibid. P. 196.
- 22 Ibid. P. 195.
- 23 Ibidem.
- 24 Ibid. P. 189.
- 25 Ibid. P. 190.
- 26 Ibidem.
- 27 Ibid. P. 191–193.
- 28 Ibid. P. 192.
- 29 Ibidem.
- 30 Ibidem.
- 31 Ibid. P. 194.
- 32 Ibid. P. 191.
- 33 Ibid. P. 196.
- 34 Ibid. P. 193.
- 35 Thomas Platter, A Swiss Tourist in London.
- 36 Thomas Platter's Travels in England. P. 197.
- 37 Ibidem.
- 38 Ibid. P. 188.
- 39 Ibid. P. 189.
- 40 Ibidem.
- 41 См.: Ястребицкая А. Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. М., 1995. С. 257–258.
- 42 Thomas Platter's Travels in England. P. 188.
- 43 Ibid. P. 189.
- 44 Ibidem.
- 45 Ibidem.
- 46 Ibidem.
- 47 Ibidem.
- 48 Ibidem.
- 49 Ibid. P. 193.
- 50 Ibid. P. 197.
- 51 Ibid. P. 190.
- 52 Ibid. P. 195.
- 53 Ibidem.
- 54 Thomas Platter, A Swiss Tourist in London.
- 55 Ibidem.
- 56 Thomas Platter's Travels in England. P. 188.
- 57 Ibid. P. 189.
- 58 Ibid. P. 188.
- 59 Ibid. P. 189.
- 60 Ibid. P. 189–190.
- 61 Ibid. P. 190.
- 62 Ibid. P. 189.
- 63 Путешественник особо отметил, что в Лондоне продают любые вина – «легкие и крепленные [вина], греческие, испанские, французские и немецкие», которые «можно купить за приемлемую цену из-за низких морских ввозных пошлин» (Ibid. P. 191).
- 64 См.: Willan J. The Muscovy Merchants of 1555. Manchester, 1953. Appendix. P. 78–107.
- 65 Thomas Platter's Travels in England. P. 196.
- 66 Ibid. P. 189.
- 67 Ibidem.
- 68 Ibidem.
- 69 Ibid. P. 197. Во второй половине XVI в. число приезжих из других стран росло в Лондоне в геометрической прогрессии, что делало город поистине космополитическим: пивовары, переплетчики и ткачи из нидерландских провинций, портные и вышивальщики из Франции, оружейники, красильщики, стекольщики из Италии и других стран (см.: Акройд П. Лондон. Биография. С. 134). В 1567 г. иммигрантов из Франции, Фландрии, Италии, Германии в Лондоне насчитывалось

около 2700 человек, из которых 2 тыс. – фламандцы и более 400 – французы, в 1579 г. число иммигрантов удвоилось, достигнув 5 тыс. человек (см.: *Clarkson L. P. The Pre-industrial economy of England. L., 1971. P. 68*).

⁷⁰ Proclamation of Queen Elizabeth against new buildings in and about London // *The Historical Charters and Constitutional Documents of the City of London / ed. by W. G. Birch. L., 1887. P. 128–131.*

⁷¹ Thomas Platter's Travels in England. P. 196–197.

⁷² Ibid. P. 197.

⁷³ Thomas Platter, A Swiss Tourist in London.

⁷⁴ Ibidem.

⁷⁵ Этот дворец был построен при Генрихе VIII и изначально предназначался для размещения иностранных послов и монархов. В 1550 г. дворец отдали для нужд бедных. К тому времени в примерно 80-тысячный Лондон прибыло около 12 тыс. бедняков со всей страны. В результате Брайдуэлл вскоре стал не убежищем, а первым в Англии исправительным домом. Обитатели его занимались чесанием шерсти и прядением, в качестве наказания полагалась чистка канализации или работа

на мельнице. Место получило большую известность и в итоге стало обязательной для посещения «галочкой» для гостей столицы. Желавших посмотреть на работающих и порку полуобнаженных проституток стало так много, что пришлось даже построить галереи с балюстрадами, чтобы вместить зрителей.

⁷⁶ Thomas Platter, A Swiss Tourist in London.

⁷⁷ Ibidem.

⁷⁸ Thomas Platter's Travels in England. P. 197.

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Ibid. P. 188.

⁸² Ibid. P. 189.

⁸³ Ibid. P. 194.

⁸⁴ Ibidem.

⁸⁵ Ibidem.

⁸⁶ Ibidem.

⁸⁷ Ibid. P. 189.

⁸⁸ Ibidem.

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Ibid. P. 190.

УДК 94(44)“72”Пакье

ТРАКТОВКА БРИТАНСКОЙ ИСТОРИИ В ТРУДАХ ИСТОРИКА Э. ПАКЬЕ

И. Я. Эльфонд

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: iyelfond@mail.ru

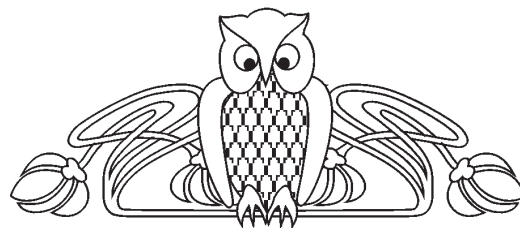
Статья посвящена специфике интерпретации британской истории французским гуманистом Э. Пакье. В статье сделана попытка показать особое отношение французского историка к английскому народу и раскрыть пути формирования образа традиционного врага на основе анализа фактов английской и французской истории в эпоху Великого переселения народов, борьбы Англии с Францией в Средние века. Пакье уделяет особое внимание религиозному противостоянию в эпоху Реформации и трагической судьбе Марии Стюарт. Содержание статьи доказывает, что негативная оценка англичан Э. Пакье служит ему для создания образа чужого и пропаганды толерантности.

Ключевые слова: английская история, англ. и англичане, этнос, вторжения, войны, религиозный конфликт, образ чужого.

The Treayment of British History in the Works of Historian E. Pasquier

I. Ja. Elfond

The paper deals with specificity of a representation of British history by French humanist E. Pasquier. The author attempts to present the special attitude of French historian towards English nation and to find out the ways in forming the image of traditional enemy due to analysis of English and French history's facts during the Great Migrations, and poque of medieval struggle between England and France. Pasquier devotes the intent attention to Religious confrontation during the Reformation and to the tragic fate of Mary Stuart. The paper's content

demonstrates that Humanist's negative concept of Englishmen served to creation of image of alien and propaganda of tolerance.

Key words: English history, Angles and Englishmen, ethnos, invasions, wars, religious conflict, image of alien.

Гуманист Э. Пакье, входивший в кружок «Плеяды» и бывший близким другом Ронсара, – один из крупнейших французских гуманистов XVI в. Автор любовных стихов, диалога о сущности любви «Монофил», блестящих исторических писем и политических трактатов прославился также как юрисконсульт и историк-эрудит¹. Он оставил гигантский труд «Изыскания о Франции», где изложена новая концепция развития истории, поскольку он был едва ли не единственным историком своего времени, полагавшим, что история движется в направлении прогресса, а развитие человечества обусловлено не столько завоеваниями и политическими учреждениями, сколько цивилизационными факторами – развитием городов и культуры, которую он усматривал прежде всего в развитии литературы². Поэтому-то и «Изыскания» принимали свой необычный вид: первое издание, вышедшее в свет в 1561 г., было *in octavo* и в нем насчитывалось окол 300 страниц; в многочисленных переизданиях автор расширил